

ГЛАГОЛЬНЫЙ АТТЕНУАТИВ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

И. В. Макарчук

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва
ilya.makarchuk@gmail.com

Аннотация. В языках мира значения неполноты действия нередко объединяются в значениях одной граммемы и представляют собой одну семантическую зону. Статья посвящена показателю глагольного аттенуатива в горномарийском языке. В работе обсуждаются аспектуальные характеристики дериватов с этим показателем и рассматривается его полисемия. Показатель может обозначать делимитативы, вхождения в короткие состояния, частичные совершения. Эти интерпретации предлагается анализировать как аспектуальный тип с короткой длительностью ситуации, по окончании которой актант не достигает результирующего состояния.

Ключевые слова: аттенуатив, диминутив, делимитатив, лимитатив, семельфактив, моментатив, неполнота действия, грамматическая семантика, глагольный вид, аспект, полисемия, марийские языки, финно-угорские языки

Verbal attenuative in Hill Mari

I. V. Makarchuk

National Research University Higher School of Economics, Moscow
ilya.makarchuk@gmail.com

Abstract. Semelfactive, delimitative, attenuative, and similar meanings are frequently combined in one marker across world languages forming a single semantic area. The article addresses the verbal attenuative in *-al-* / *-alal* / *-âldal* in Hill Mari, looking into its

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 19-012-00627 «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

morphological distribution and polysemy. The marker allows for multiple (perfective) interpretations, including: delimitative ('do *P* for a while'); transition to a temporary state ('enter state *S* for a while and return to the initial state'); transition to a weaker state ('enter state *S*, which is expressed weaker than the norm'); partial accomplishment ('accomplish *X* in part only'). Imperfective interpretations, i.e. a weaker state or a weaker atelic process, are not available for the attenuative except for a coercion interpretation emerging with a zero iterative affix ('read a book sporadically' = 'read for a while in a series of separate attempts'). The actual interpretation is shown to depend on the Aktionsart properties of the stem. Interpretations that include a change of state (other than the delimitative) are only possible where the stem verb has a resulting state in its aspectual structure. Overall, attenuatives describe situations which a) have a shorter duration than a standard *S*, and b) do not lead to any resulting state. The latter is true either because there is no result state in the first place or because the result state is either cancelled or only partially reached.

Keywords: attenuative, verbal diminutive, delimitative, semelfactive, momentative, partial accomplishment, aspectual semantics, aspect, polysemy, Mari languages, Finno-Ugric languages.

1. Введение²

В языках мира значения **семельфактива** (1)–(2) (квант мультипликативной ситуации), **делимитатива** («длительная, но ограниченная во времени ситуация» [Плунгян 2011: 397]) (3)–(4), **аттенуатива** (ситуация с пониженной интенсивностью [Там же: 222]) (5)–(6) и смежные им нередко объединяются в значениях одной граммемы и представляют собой одну семантическую зону [Игнатенко 2017; Игнатенко, Волков 2017; Макарчук 2018], как, например, в горномарийском (1), (3), (5) и нанайском языках (2), (4), (6) (по [Оскольская, Стойнова 2012]):

² Автор благодарен редакторам и анонимному рецензенту за комментарии и правки, которые улучшили данную статью. Все ошибки, однако, остаются на совести автора.

- (1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ
pâr-âldal'-ə
кусать-АТТ-АОР.3SG
'надкусил, куснул'
- (2) НАНАЙСКИЙ
ɲoaʃe-pseŋ-ke-ni
лаять-INCH2-PST-P.3SG
'гавкнул'
- (3) ГОРНОМАРИЙСКИЙ
ʃül-äläl'-ə
дышать-АТТ-АОР.3SG
'подышал'
- (4) НАНАЙСКИЙ
ao-pseŋ-ke-ni
спать-INCH2-PST-P.3SG
'чуть-чуть поспал'
- (5) ГОРНОМАРИЙСКИЙ
keles-äl'-ə
сказать-АТТ-АОР.3SG
'сказанул, подсказал'
- (6) НАНАЙСКИЙ
ičə-psin-ki-ni
видеть-INCH2-PST-P.3SG
'взглянул, подсмотрел'

В первом приближении ядро этой зоны — значение **неполноты действия**: некой краткой, «ущербной» реализации действия, значение пониженной интенсивности. Мы назвали это значение **глагольным аттенуативом**, следуя за определением аттенуатива как «показателя, обозначающего пониженную интенсивность действия» в [Плунгян 2011: 222]. Категории глагольного аттенуатива в горномарийском языке и посвящена настоящая работа. Многие исследователи рассматривали отдельные значения области глагольного аттенуатива: семьelfактив [Smith 1997; Храковский 1998; Плунгян 2000; Croft 2012 и др.]; делимитатив [Dickey, Hutcheson 2003; Федотов, Чуйкова 2013; Tatevosov 2015 и др.],

аттенуатив [Шлуинский 2006]. Однако, насколько нам известно, не существует общего обзора всей этой области за исключением, пожалуй, [Игнатенко 2017] и [Макарчук 2018].

Данные, на которые опирается настоящее исследование, были собраны в ходе полевой работы в экспедициях ОТиПЛ МГУ и Школы лингвистики НИУ ВШЭ в 2016–2018 гг. в села Микряково и Сосновку Горномарийского р-на Республики Марий Эл под руководством С. Ю. Толдовой (лето 2016 г., лето 2017 г.) и А. А. Козлова (зима 2017 г., зима 2018 г.). Ввиду специфики изучаемой категории основным методом сбора материала была элицитация. Также мы использовали корпусные данные — внутреннюю коллекцию текстов, записанных в вышеупомянутых экспедициях, объемом около 35 тыс. слов. Приводимые примеры, для которых не указано обратного, получены методом элицитации. Акциональная характеристика глагольных основ приводится по данным глагольной базы, собранной в перечисленных экспедициях. Автор благодарен коллегам, собиравшим ее вместе с ним, в особенности Д. О. Жорник.

Данная работа построена следующим образом. После Введения, в разделе 2 мы опишем модель аспекта³, которую мы использовали в нашем исследовании, и определим некоторые термины. В разделе 3 мы вкратце приведем некоторые данные горномарийского языка, необходимые для понимания последующего изложения, в разделе 4 коснемся морфонологического распределения показателей Аттенуатива⁴. В разделе 5 мы обсудим аспек-

³ Мы используем термины *аспект* и *глагольный вид* взаимозаменяемо и понимаем под ними, вслед за [Comrie 1976], информацию о внутренней временной организации некоторой ситуации. В это понятие мы включаем любую информацию о том, как устроена ситуация внутри времени, в течение которого она имеет место: какие состояния возможны в ситуации, как изменяются эти состояния, характер этих изменений, информацию о временной шкале внутри ситуации.

⁴ В своей работе мы будем использовать следующую конвенцию, предложенную Б. Комри [Comrie 1976]: конкретно-языковые категории мы будем писать с прописной буквы, а семантические категории, предположительно общие для всех языков, — со строчной. Таким образом, названия категорий, которые начинаются с заглавной буквы, не более чем мнемонические ярлыки для соответствующих конкретно-языковых

туальные характеристики Аттенуатива, а в разделе 6 подробнее остановимся на его поведении в имперфективных контекстах. Наконец, в разделе 7 мы постараемся представить анализ, который бы мог описать поведение исследуемой категории, и затем в заключении подведем итоги работы.

2. Модель глагольного вида У. Крофта

В своей работе мы использовали геометрическую модель глагольного вида, представленную в [Croft 2012].

Глагольный вид выражается как в грамматике, так и в лексике. С точки зрения грамматики, языки мира располагают различными конструкциями и показателями, изменяющими внутреннюю временную организацию ситуации. Это можно назвать грамматическим аспектом. Нередко интерпретация категорий грамматического аспекта различается в зависимости от предиката, с которым употребляется граммема. Эти различия обычно объясняются разницей в лексическом аспекте, или акциональности: ситуация *быть французом* «сама по себе» состояние, ситуация *разбиться* «сама по себе» точечна и т. п.

В зависимости от того, как представлены в модели грамматический и лексический аспекты, различают одноуровневый и двухуровневый подходы к глагольному виду (см., например, [Croft 2012: 31]). В двухуровневых моделях считается, что лексический и грамматический аспект устроены разным образом, представляют собой разные сущности и работают по разным законам. Лексический аспект в таких подходах, как правило, — некоторый класс, приписываемый глаголу, а грамматический аспект работает на уровне пропозиции и описывает, как говорящий рассматривает ситуацию. В одноуровневых же подходах считается, что грамматический и лексический аспект устроены одинаковым образом и представляют один семантический тип в формальносемантическом смысле, т. е. структурно их семантика устроена одинаково. Грамматический аспект взаимодействует с лексическим, но результаты на входе (т. е. лексический аспект глагола) и на выходе (т. е.

категорий, и их тождественность каким-либо общезыковым семантическим категориям не подразумевается.

аспектуальная характеристика всей клаузы) семантически устроены по схожим правилам ([Croft 2012: 31]).

Модель У. Крофта представляет собой одноуровневый подход к аспекту. Как замечает автор, глагол всегда оказывается в некоторой видо-временной форме и структуру ситуации приходится выводить из интерпретации глагола и его зависимых в различных видо-временных формах.

Модель У. Крофта построена в рамках фреймовой семантики (см. обзор, например, в [Croft, Cruse 2004: Ch. 4]). В фреймовой семантике значение языковой единицы устроено как фрейм — структура, состоящая из двух частей: профиля и базы. Профиль — это само понятие, которое выражается той или иной языковой единицей, выделенная, или профилированная, часть фрейма. База — это некая семантическая структура, подразумеваемая профилем, то, что нужно знать для понимания выделенного понятия. Например, значение слова *радиус* описывается фреймом РАДИУС. Профиль в этом фрейме — это то, что составляет само понятие — линия между центром окружности и точкой на окружности. База в этом фрейме — это понятия окружности и центра окружности, которые необходимы для понимания того, что такое радиус, и без которых понятие радиуса теряет смысл. Примером из сферы глагольной семантики можно послужить фрейм ВЫКЛЮЧИТЬ. Профиль этого фрейма — это сам переход от включенного состояния к выключенному. База — это информация о том, что нечто имеет два состояния: включения и выключения — и что до этого перехода нечто было во включенном состоянии, а после перехода будет в выключенном состоянии.

В модели Крофта аспектуальные свойства ситуации представлены как аспектуальный контур — своего рода график на плоскости с двумя измерениями: временным измерением (*t*) и измерением качественного состояния (*q*). Различные фазы ситуации изображаются разными линиями. Горизонтальная черта обозначает состояние, вертикальная черта — точечное изменение состояния. Наклонной линией изображается инкрементальное (возрастающее) измерение состояния: происходит одностороннее возрастающее изменение по оси состояния и соответствующее изменение по оси времени. Зигзагом же отмечаются неинкрементальное (невозрастающее) изменение состояния: в отличие от

инкрементального изменения состояния, в этой фазе его изменение происходит разнонаправленно. Профиль обозначается жирной сплошной линией, а база — пунктиром. Состояние, в котором актанта находится до ситуации, называется исходным состоянием, или состоянием покоя (rest state), и всегда отмечено на оси состояний.

Рис. 1 представляет собой пример того, как с помощью такой модели анализируется аспектуальный тип предикатов типа ‘починить компьютер’ (неинкрементальное свершение, non-incremental accomplishment). Профиль состоит из начальной фазы выхода из исходного состояния ‘быть нечиненным’, неинкрементального изменения, в ходе которого компьютер ‘чинят’, и последующего вхождения в результирующее состояние ‘быть починенным’. В базу входят исходное состояние и результирующее состояние после него.

Рис. 1. Анализ по [Croft 2012] на примере аспектуальных предикатов типа ‘починить компьютер’

Fig. 1. Analysis according to [Croft 2012]: Example of aspectual predicates of the ‘repair the computer’ type

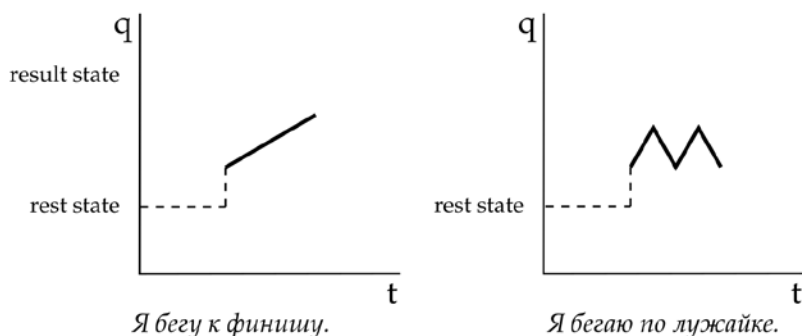

У. Крофт анализирует предельность и перфективность как ограниченность (boundedness) на той или иной оси. Предельность — это ограниченность на оси состояний (q-boundedness), которая состоит в том, что на этой оси обозначено результирующее состояние, некоторый естественный предел, после которого ситуация не может продолжаться. Таким образом, на оси состояний появляется шкала от исходного состояния до результирующего. На Рис. 2 изображен анализ двух предикатов: пре-

дельного ‘бежать к финишу’ и непредельного ‘бегать по лужайке’. Предельность первого и непредельность второго отражается в том, что у первого предиката ось состояний ограничена исходным (в данном случае, ‘не быть на финише’) и результирующим состоянием (в данном случае, ‘быть на финише’), тогда как у второго ограничений по оси состояний нет.

Рис. 2. Анализ предельности по [Croft 2012]

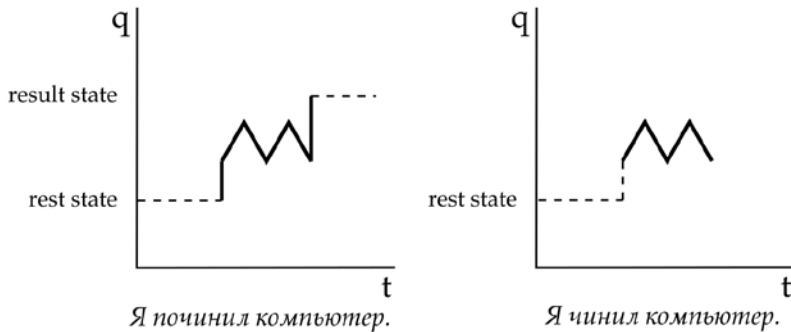
Fig. 2. Analysis of telicity (q-boundedness) according to [Croft 2012]

Перфективность — это ограниченность по временной оси (t-boundedness). Она проявляется в том, что профиль перфективной ситуации начинается и заканчивается переходом в некоторое состояние (и ими ограничен), в отличие от профиля имперфективной ситуации. На Рис. 3 изображен анализ двух предикатов: перфективного ‘починить компьютер’ и имперфективного ‘чинить компьютер’. Перфективность первого и имперфективность второго отражается в том, что ситуация ‘починить компьютер’ ограничена по оси времени точкой перехода из исходного состояния ‘быть нечиненным’ в серединную фазу и точкой перехода в результирующее состояние ‘быть починенным’, а ситуация ‘чинить компьютер’ по временной оси не ограничено.

Рис. 3. Анализ перфективности по [Croft 2012]

Fig. 3. Analysis of perfectivity (t-boundedness) according to [Croft 2012]

Такой анализ несколько отличен от стандартного клейновского анализа перфективности [Klein 1994], согласно которому значение перфектива описывается соотношением двух промежутков времени: времени ситуации и времени ассерции. Время ситуации — промежуток времени, в течение которого происходит описываемая ситуация, а время ассерции — промежуток времени, о котором говорящий что-либо утверждает. Если время ситуации вложено во время ассерции, то ситуация рассматривается в перфективном ракурсе, а если наоборот, то в имперфективном.

Несмотря на различия между этими двумя видами анализа, они не противоречат друг другу: в обоих воплощено интуитивное представление о том, что перфектив описывает ситуацию в ее целостности, полностью. Однако в рамках двухуровневого подхода к аспекту перфективность принято считать характеристикой всего предложения (т. е. грамматического аспекта), но не глагола (т. е. лексического аспекта). Мы же принимаем одноуровневый подход У. Крофта, где грамматический и лексический аспект устроены одинаковым образом и, соответственно, **перфективность есть характеристика ситуации** во всей его целостности, т. е. со всеми подситуациями каждого из актантов (ср. анализ аргументной структуры как каузальной цепочки подситуаций, приписываемых каждому из актантов ситуации, в [Croft 2012]).

3. Краткий экскурс в горномарийскую глагольную систему

В горномарийском языке есть гармония гласных по ряду. Выделяются три группы гласных: задние *a*, *o*, *u* и \hat{a} ⁵, передние *ä*, *i*, *ö* и *ë* и нейтральные *e* и *i*. Слоги с задними и передними гласными не встречаются в пределах одного слова, если в нем нет слога с нейтральным гласным. Нейтральные гласные могут встречаться после гласных любого типа, но после нейтрального гласного могут следовать только передние и нейтральные [Саваткова 2002: 50–51; Alhoniemi 2010: 21–22]. Не подчиняются правилу сингармонизма корни, недавно заимствованные из русского языка (например, *kabinet* ‘кабинет’, но *kabinet-äštä* ‘кабинет-IN’), а также показатели *-vlä* (например, *pu-vlä* ‘дрова-PL’, **pu-vla*) и *-šäšlâk*.

В горномарийском языке есть два морфологических спряжения, имеющих параллельные парадигмы флексий (см., например, [Саваткова 2002: 76]). Ниже (см. Таблицу 1) представлены некоторые видо-временные формы для двух спряжений. Диагностической формой выбрана форма 3-го лица единственного числа не прошедшего времени. Именно в ней далее будут записаны глаголы горномарийского языка.

Таблица 1. Фрагмент глагольной парадигмы для двух спряжений

Table 1. Fragment of the verbal paradigm for two conjugation types

Форма	I спряжение	II спряжение
Непрош. вр., 3 л. ед. ч.	<i>pâr-eš</i> ‘кусает’	<i>pâr-a</i> ‘входит’
Непрош. вр., 1 л. ед. ч.	<i>pâr-am</i> ‘кусаю’	<i>pâr-em</i> ‘вхожу’
Аорист, 1 л. ед. ч.	<i>pâr-ät</i> ‘(я) откусил’	<i>pâr-äštät</i> ‘(я) вошел’
Аорист, 3 л. ед. ч.	<i>pâr-ä</i> ‘(он) откусил’	<i>pâr-äš</i> ‘(он) вошел’
Перфект, 3 л. ед. ч.	<i>pâr-äp</i> ‘(он) откусил’	<i>pâr-en</i> ‘(он) вошел’

⁵ Для записи горномарийского языкового материала мы будем использовать транскрипцию, подобную принятой в финноугроведении (см., например, [Alhoniemi 2010]) и отличающуюся только тем, что для обозначения редуцированных гласных мы используем \hat{a} для гласного заднего (фонологического) ряда и $\hat{ä}$ для переднего (фонологического) ряда.

В горномарийском две формы прошедшего времени: Перфект и Аорист. Контексты их употреблений довольно сильно пересекаются, и эти две формы часто взаимозаменяемы. Они не имеют отличий с точки зрения аспектуальных характеристик и эвиденциальности [Голосов, Козлов 2018], что позволяет нам рассматривать примеры, различающиеся только формой прошедшего времени, как идентичные с точки зрения поведения Аттенуатива.

4. Морфонология показателей

Аттенуатив может выражаться пятью разными показателями (представлены сингармоническими парами): *-al-/ -äl-*, *-alal-/ -äläl-*, *-altal-/ -ältäl-*, *-âldal-/ -äldäl-*, *-ândal-/ -ändäl-*. Получающиеся дериваты относятся к I спряжению. Морфонологических ограничений на сочетание основы с показателем Аттенуатива обнаружено не было.

Выбор показателя зависит от количества слогов в глагольной основе и от спряжения основы.

К многосложным основам обоих спряжений присоединяется показатель *-al-*:

(7) *tumaj-a* ‘думает’ > *tumaj-al-eš* ‘подумает’

(8) *pâdârt-a* ‘ломает’ > *pâdârt-al-eš* ‘надломит’

(9) *ašked-eš* ‘шагает’ > *ašked-äl-eš* ‘пошагает (некоторое время)’

(10) *tärvänz-eš* ‘чихает’ > *tärvänz-äl-eš* ‘почихает’

Если основа односложная и относится к I спряжению, то к ней присоединяются показатели *-âldal-* или *-ândal-*, состоящие в отношениях свободного распределения.

(11) *lâd-eš* ‘читает’ > *lâd-âldal-eš* ‘почитает’

(12) *kušk-eš* ‘растет’ > *kušk-âldal-eš* ‘подрастет’

(13) *jü-eš* ‘пьет’ > *jü-ldäl-eš* ‘попьет’

С односложными основами II спряжения употребляются показатели *-alal-* и *-altal-*, которые тоже находятся в свободном распределении:

(14) *šül-ä* ‘дышит’ > *šül-äläl-eš* ‘подышит’

(15) *košk-a* ‘сохнет’ > *košk-alal-eš* ‘подсохнет’

(16) *pu-a* ‘даст’ > *pu-alal-eš* ‘одолжит’

Исключение составляют двусложные основы на *-âr/-är*, которые могут вести себя и как односложные, и как двусложные:

(17) *kaḥâr-a* ‘кашляет’ > *kaḥâr-al-eš*, *kaḥâr-alal-eš* ‘покашляет’

(18) *magör-ä* ‘плачет’ > *magör-ül-eš*, *magör-äläl-eš* ‘поплачет’

Обобщая, распределение показателей можно представить следующим образом (Таблица 2):

Таблица 2. Распределение показателей Аттенуатива

Table 2. Distribution of the Attenuative markers

	<i>-al</i>	<i>-alal</i>	<i>-äläl</i>
односложные основы	I спряжение		+
	II спряжение		+
двусложные основы на <i>-är</i>	+	+	
многосложные основы	+		

5. Полисемия Аттенуатива

Показатель Аттенуатива полисемичен.

Одна из часто воспроизводимых интерпретаций — делимитатив, «длительная, но ограниченная во времени ситуация» [Плунгян 2011: 396], т. е. перфективная ситуация, имеющая некоторую длительность:

(19) *ovošč-vlä-m lu minut nārē*
 овощ-PL-ACC десять минута около
šolt-alal-aš kel-eš
 варить-ATT-INF надо-NPST.3SG
 ‘Овощи нужно **поварить** минут десять’.

(20) *näl-mä-žž šo-n âlân ik*
 взять-NMZ-POSS.3SG хотеть-PRF.3SG RETR2 один

gruša-m a vara tumaj-al-ân
груша-ACC а потом думать-ATT-PRF.3SG
i näl-ân korzin-xälä

и взять-PRF.3SG корзина-целиком

‘Сначала он хотел взять одну грушу, а потом **подумал** и взял всю корзину’. (Из корпуса текстов)

Аттенуатив в такой интерпретации не сочетается с наречиями, обозначающими точечную длительность, типа ‘сразу’, ‘залпом’, ‘за раз’:

(21) **a pet'a ikänä-štä roman-xälä lâd-âldal-ân*
а П. один.раз-IN роман-целиком читать-ATT-PRF.3SG
Ожид.: ‘А Петя залпом **прочел** весь роман’.

(22) **tädä ik kruška sâra-m ikänä-štä*
тот один кружка пиво-ACC один.раз-IN
jü-läl'-ä
пить-ATT-AOR.3SG
Ожид.: ‘Он **выпил** залпом кружку пива’.

Однако значение горномарийского показателя не в полной мере соответствует описанию семантики делимитатива в смысле, сформулированном Плуңгяном. Делимитативный Аттенуатив не может обозначить ситуацию, в которой достигается некоторое результирующее состояние, и поэтому он не сочетается с адвербиалами типа ‘за пять минут’:

(23) **tädä vâc minut-âštâ svezä vozdux dono*
тот пять минут-IN свежий воздух с
šül-äläl'-ä
дышать-ATT-AOR.3SG

Ожид.: ‘Он подышал немного свежим воздухом и закончил за пять минут’.

(24) **pet'a vâc minut-âštâ lâd-ândal'-â*
П. пять минут-IN читать-ATT-AOR.3SG

Ожид.: ‘Петя почитал немного и закончил за пять минут’.

К тому же если в предложении прямо указана длительность, равная некоторому стандарту длительности для данной

ситуации или превышающая его, то предложение оказывается лишенным смысла. Это происходит, по всей видимости, потому, что Аттенуатив указывает на краткость ситуации, а обстоятельство времени, напротив, на ее длительность, и возникает противоречие. Поэтому, на наш взгляд, точнее будет назвать эту интерпретацию «уменьшенным» делимитативом.

(25) {Ситуация: нужно проработать шесть часов.}

a. *vas'a kok cäs vele rovojaj-al-ân*
В. два час лишь работать-АТТ-PRF.3SG
'Вася **поработал** всего лишь два часа'.

b. **a pet'a kändäkš cäs väk rovojaj-al-ân*
а П. восемь час даже работать-АТТ-PRF.3SG
Ожид.: 'А вот Петя **проработал** целых восемь часов!'

Другая регулярная интерпретация — **вхождение в краткое состояние**: участник достигает некоего состояния, но длится оно недолго, после чего он возвращается в исходное состояние:

(26) *ätä-m kečäväl pašte tokâ-na*
отец-POSS.1SG полдень после домой-POSS.1PL
pâr-alal'-â
прийти-АТТ-AOR.3SG
'Отец пополудни **заскочил** (= **зашел ненадолго**) домой'.

(27) *i vara ma-m molebenâj dom-âm*
и потом что-ACC молебный дом-ACC
âšt-äläl'-ân-ât âl'â ma-štâ
делать-АТТ-PRF-3PL RETR1 что-IN
— *separatâr-nâj punktâ-štâ*
сепараторный пункт-IN
{Церковь сгорела.} 'И потом, как его там, молебный дом **устроили на время** (пока не построят новую церковь) в этом, как его ... — На сепараторном пункте'. (Из корпуса текстов)

Как и в случае с делимитативом, длительность состояния, в которое входит участник, должна быть короткой. Поэтому показатель Аттенуатива невозможно употребить, если состояние необратимо (28) или длится дольше стандарта (29):

- (28) *mən' täng-em-län ručk-əm / *podark-əm*
 я друг-POSS.1SG-DAT ручка-ACC подарок-ACC
pu-alal'-əm
 дать-АТТ-АОР.1SG
 'Я **одолжил** (= дал **ненадолго**) другу ручку / *подарок'.
- (29) *mən' vəc minut-eš / *vəc ärnä-eš*
 я пять минута-LAT пять неделя-LAT
pär-alal'-əm
 прийти-АТТ-АОР.1SG
 'Я **заскочил** на пять минут / *пять недель'.

Значение Атенуатива может проявляться в обозначении не только краткой длительности, но и малой степени выраженности результирующего состояния. Мы будем называть это **вхождением в «ослабленное» состояние**.

- (30) *tälät šokšə? — agəl mən' uže*
 ты.DAT.POSS.2SG тепло NEG.3SG я уже
käl-m-äläl'-əm
 замерзнуть-АТТ-АОР.1SG
 'Тебе тепло? — Нет. Я уже **подмерз немного**'.
- (31) *kängəžəm mən' oknä-vlä-m pač-äldal-ən*
 летом я окно-PL-ACC открыть-АТТ-CVB
kod-em
 оставить-NPST.1SG
 'Летом я оставляю окна **приоткрытыми**'.

Атенуатив может обозначать, что в ситуации задействована только часть актанта, то, что его мало. Такую интерпретацию мы будем называть «**частичным**» **совершением** (совершение — accomplishment по [Vendler 1957]).

- (32) *stöl vəl-nə kol sänz-ä*
 стол на-IN рыба сидеть-NPST.3SG
 'На столе лежит рыба'.
- a. *kačk-äldal'-əm dä jäl-län kod-əšəm*
 есть-АТТ-АОР.1SG и люди-DAT оставить-АОР.1SG
 'Я [рыбу] поела (чуть-чуть) и другим оставила'.

- б. **kačk-āldal'-ām* *dä šā-m* *kodə*
 есть-АТТ-АОР.1SG и NEG.АОР-1SG оставить.CN
 Ожид.: 'Я [рыбу] поела (чуть-чуть) и ничего не оставила'.

В некоторых языках показатели аттенуатива при глаголе предположительно могут модифицировать субъект. Таков, например, показатель диминутива *-sh-* в северо-восточном кри [Cunningham 2008]:

- СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КРИ [Cunningham 2008]
 (33) *wāpihtishiu*
wāpiht-i-shi-u
 видеть-TS-DIM-NONSAP.SG
 'Маленький человек видит это'. / 'Он(а) видит нечто маленькое'.

В горномарийском такое невозможно.

- (34) *t'et'a* *ašked-äl'-ə*
 ребенок ходить-АТТ-АОР.3SG
 'Ребенок пошагал / #Маленький ребенок ходил'.

6. Аттенуатив в имперфективных контекстах

Все Аттенуативы в примерах выше являются **перфективами**. Аттенуатив не употребим в прототипических имперфективных контекстах для выражения актуально-длительной ситуации и не может обозначать низкую степень реализации состояния (35)–(36) или низкую интенсивность процесса (37):

- (35) **mən'* *šāžgā-n* *vele* *äšändär-äl-äm*
 я тусклый-ADV только помнить-АТТ-NPST.1SG
 Ожид.: {— Вы помните, что там было написано?} '— Я только смутно **помню**, {точно не скажу}'.

- (36) **nimat* *agəl* *mən'* *ojxâr-al-am*
 ничего NEG.3SG я грустить-АТТ-NPST.1SG
 Ожид.: {— Что с тобой, ты как-то грустишь?} '— Да ничего, я **немножечко грущу**'.

- (37) #*izinolen kamaka-štâ pu-vlä jâl-alal-ât*
потихоньку печь-IN дрова-PL гореть-АТТ-NPST.3PL
Ожид.: ‘Медленно и тихонько дрова **горят** в печке’.

Однако Аттенуатив может употребляться в имперфективных контекстах с итеративной (в широком смысле) интерпретацией. В примере (37') глагол с показателем Аттенуатива имеет интерпретацию итератива — ‘то P, то не P’:

- (37') *izinolen kamaka-štâ pu-vlä jâl-alal-ât*
потихоньку печь-IN дрова-PL гореть-АТТ-NPST.3PL
‘Медленно и тихонько дрова в печке **погорят-перестанут**’.

Чтобы прояснить механизмы, определяющие ограничения на употребление показателя Аттенуатива, обратимся к примерам ниже:

- (38) *direktor kabinet-äštâ-žž šänz-ä*
директор кабинет-IN-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG
putövka-vlä-m pu-a
путевка-PL-ACC дать-NPST.3SG
‘Директор сидит в кабинете и раздает путевки’.

- (39) *maša stöl jër kašt-eš dä*
М. стол вокруг ходить-NPST.3SG и
savala-vlä-m vilka-vlä-m pišt-ä
ложка-PL-ACC вилка-PL-ACC класть-NPST.3SG
‘Маша ходит вдоль стола и раскладывает ложки и вилки’.

Глаголы *pu-a* ‘дать’ и *pištä* ‘класть’, согласно данным глагольной базы горномарийской экспедиции, обозначают мгновенные предельные ситуации: в перфективных контекстах они обозначают вхождение в состояние, а в имперфективных контекстах не имеют интерпретации (о подобной процедуре вычисления акциональной характеристики (т. е. лексического аспекта) глагольной основы см. подробнее [Татевосов 2010]). Однако в итеративных контекстах с такими глаголами происходит своего рода коэрсия, или семантический сдвиг: сильный имперфективный контекст, каким является контекст итератива (в примерах (38)–(39) это дистрибутивная интерпретация), вынуждает пунктивы

принять на себя итеративное значение, что позволяет им употребляться в имперфективе.

То же самое происходит с Аттенуативами в имперфективных контекстах. Перфективный сам по себе Аттенуатив оказывается в таком окружении, которое вынуждает его принять на себя значение итератива и «подстроиться» под семантическую структуру высказывания. Так, в примере (37') выше таким имперфективным контекстом является итератив (в узком смысле). Такой же эффект наблюдается в хабитуальных контекстах, где Аттенуатив приобретает значение раритива ('делать Р иногда, время от времени' [Плунгян 2011: 222]):

(40) *tädä kânam-tänäm lâdâš-âm sir-äläl-eš*
 тот когда-тогда стихи-ACC писать-ATT-NPST.3SG
 'Он иногда **пописывает** стихи'.

(41) *kânam kanikul âl-ân vas'a knigä-m*
 когда каникулы быть-PRF.3SG В. книга-ACC
lâd-ândal-ân
 читать-ATT-PRF.3SG
 'Когда были каникулы, Вася **почитывал** книги'.

Обратимся, однако, к примерам ниже:

(42) *an'e so eče karšt-alal-eš*
 да всегда еще болеть-ATT-NPST.3SG
 {(У врача:) — У вас болит еще горло?} '— Да, все еще **побаливает**'.

(43) *kaj-eš što tädä lüd-âldäl-eš dä*
 видеть-NPST.3SG что тот бояться-ATT-NPST.3SG и
šâklün-âl-eš
 стесняться-ATT-NPST.3SG
 {Мальчик увидел взрослого крупного мужчину с бородой.}
 'Видно, что он его **немного побаивается и стесняется**'.

На первый взгляд кажется, что эти дериваты имеют интерпретацию «ослабленного» состояния, которая, как мы утверждали выше, является недоступной для Аттенуатива. Но это не совсем так. Как нам видится, здесь работает тот же механизм, что и у русских дериватов на *по-* ... *-ива-*. Русские дериваты на *по-* ...

-ива- представляют собой вторичные имперфективы на -ива-, образованные от делимитативов на по-. Этот случай параллелен описанному выше случаю горномарийского Аттенуатива, когда от него образуется имперфективный предикат с помощью коэрсии (или нулевого оператора итератива). Русская деривация на по- ... -ива- не употребляется в тех же имперфективных контекстах, где не может употребляться и горномарийский Аттенуатив с нулевым итеративом, ср.: *попомниваю, ??погруциваю, ??погаривает vs. ^{OK}почитывает, ^{OK}побаливает, ^{OK}побаивается. Поэтому мы склонны считать, что сам Аттенуативный дериват значит вхождение в «ослабленное» состояние, а интерпретация, похожая на «ослабленное» состояние, привносится имперфективным контекстом. Вопрос о том, чем различаются классы глаголов, которые позволяют такую итеративность и которые с ней не сочетаются, требует дальнейшего исследования.

Итак, горномарийскому Аттенуативу доступны следующие интерпретации:

1. **«уменьшенный» делимитатив** — ситуация, длительность которой меньше некоторого стандарта, например, *lâd-âldal-eš* ‘почитать’;
2. **вхождение в короткое состояние** — переход в состояние, длительность которого меньше некоторого стандарта: *pišt-âlâl-eš* ‘положить ненадолго’;
3. **вхождение в «ослабленное» состояние** — ситуация, степень реализации результирующего состояния которой ниже некоторого стандарта: *pâdârt-al-eš* ‘надломить’;
4. **«частичное» совершение** — ситуация, в которой актанта задействован частично: *reš-âlâl-eš* ‘решить часть, недорешить’.

А следующие интерпретации для горномарийского Аттенуатива невозможны:

1. **предельные ситуации** — ситуации, заканчивающиеся вхождением в результирующее состояние: **vâc minut-âštâ lâd-ândal'-â* ‘почитал чуть-чуть и закончил за пять минут’, но ^{OK}*lâd-ândal'-â* ‘почитал чуть-чуть, но не закончил’.
2. **точечные ситуации** — ситуации, не имеющие длительности: **ikânâ-štâ jü-ldâl'-â* ‘в миг попил’, но ^{OK}*jü-ldâl'-â* ‘попил немного’;

3. **ситуация с «маленьким» актантом** — ситуация с актантом, который в какой-то мере меньше нормального: *ašked-ül-eš* не может обозначать *‘шагать (о маленьком человеке)’, только ^{OK}‘пошагать немного’;
4. **«ослабленное» состояние** — состояние, степень реализации которого ниже некоторого стандарта: *ojxâr-al-eš* *‘грустить слегка’, но ^{OK}‘погрустить некоторое время’;
5. **процесс с малой интенсивностью**: *jâl-alal-eš* *‘гореть потихоньку’, но ^{OK}‘гореть с перерывами’.

7. Анализ глагольного Аттенуатива

На первый взгляд, наблюдаемые выше интерпретации являются манифестациями одного и того же значения аттенуатива: на шкале некоторого свойства в структуре ситуации степень реализации этого свойства ниже стандарта. Действительно, у «уменьшенного» делимитатива меньше стандарта длительность ситуации, у вхождения в короткое состояние — длительность результирующего состояния, у вхождения в «ослабленное» состояние — степень реализации результирующего состояния, а в «частичных» совершениях задействованная часть актанта меньше нормального количества. Но почему схожие интерпретации с «маленьким» актантом и «уменьшенной» интенсивностью состояния или процесса оказываются недопустимыми?

Рассмотрим аспектуальные характеристики возможных интерпретаций Аттенуатива.

На самом деле, интерпретации вхождения в «ослабленное» состояние и «частичного» совершения выводимы из делимитативной. Они доступны только для глаголов с инкрементальной темой, в структуре ситуации которых между длительностью ситуации и точкой на шкале состояний существует взаимно-однозначное соответствие: если делал немного, то сделал мало, не полностью, и наоборот. Обратимся к примерам (30) и (32а), повторенным ниже. Действительно, в общем случае чем дольше кто-то мерзнет на холоде, тем холоднее ему становится, а если кто-то подмерз лишь немного, то значит, и провел времени на холоде он немного; чем дольше кто-то что-то ест, тем больше он съедает, а если кто-то поел чего-то немного, то значит, ел он недолго.

(44=30) *tälät* *šokšâ?* — *agâl* *män' uže*
 ты.DAT.POSS.2SG тепло NEG.3SG я уже

käl-m-äläl'-äm

замерзнуть-АТТ-АОР.1SG

‘Тебе тепло? — Нет. Я уже **подмерз немного**’.

(45=32a) ***kačk-âldal'-äm*** *dä jäl-län* *kod-âšäm*
 есть-АТТ-АОР.1SG и люди-DAT оставить-АОР.1SG

‘Я [рыбу] поела (чуть-чуть) и другим оставила’.

Таким образом, на данном этапе анализа мы имеем дело уже только с двумя подзначениями у Атенуатива: делимитативным и вхождением в короткое состояние.

Есть основания полагать, что интерпретация Атенуатива зависит от акциональной характеристики основы (напоминаем, что мы пользуемся данными об акциональной характеристике, содержащимися в глагольной базе горномарийской экспедиции).

Атенуативные дериваты глаголов, которым доступна только непредельная (по [Татевосов 2010]), длительная интерпретация, могут иметь только делимитативную интерпретацию:

(46) *män' šiž-äm* *iziš* *krovat-âštä*
 я просыпаться-АОР.1SG немного кровать-IN

ki-äläl'-äm

dä kân 'äl'-äm

лежать-АТТ-АОР.1SG и встать-АОР.1SG

‘Я проснулся, **полежал** в кровати чуть-чуть, а потом встал’.

(47) **män' iziš-eš* *vele* ***ki-äläl'-äm***
 я немного-LAT только лежать-АТТ-АОР.1SG

Ожид.: {— Ты чего разлежся?} ‘— Я **ненадолго прилег**’.

Дериваты от глаголов, которым доступна только предельная (по [Татевосов 2010]), точечная интерпретация, могут иметь только интерпретацию вхождения в (короткое) состояние:

(48) **pet'a ik minut* ***keles-äl'-ä***
 П. один минута сказать-АТТ-АОР.3SG

a vara tumaj-âš

а потом думать-АОР.3SG

Ожид.: ‘Петя **поговорил** минуту, а потом задумался’.

- (49) *pet'a kok šamakâ-m vele keles-äl'-ä*
 П. два слова-ACC только сказать-ATT-AOR.3SG
a šamak-šâ tolk-eš tol-ân
 а слово-POSS.3SG толк-LAT прийти-PRF.3SG
 'Петя **бросил** пару слов, но они были очень кстати'.

Если же глаголу доступны обе интерпретации, то образованный от него дериват может обозначать как «уменьшенный» делимитатив, так и вхождение в короткое состояние:

- (50) *tädä tokâ-žâ ke-ndäl'-ä no*
 этот домой-POSS.3SG идти-ATT-AOR.3SG но
äš šo
 NEG.AOR.3 дойти.SG
 'Он **пошел недолго** домой (т. е. **подвигался к дому**), но не дошел'.

- (51) *ätä-m obed veremä-m tokâ-na*
 отец-POSS.1SG обед время-ACC домой-POSS.1PL
ke-ndäl'-ä
 идти-ATT-AOR.3SG
 'Отец **ушел ненадолго** домой во время обеда'.

Таким образом, интерпретация «уменьшенного» делимитатива возможна, только если производящему глаголу доступна неопределенная (по [Татевосов 2010]) интерпретация. Именно в таком случае в структуре ситуации будет некая длительная фаза, которая после модификации Аттенуативом будет иметь соответствующее значение. Аналогично для интерпретации вхождения в короткое состояние: она возможна, только если производящему глаголу доступна предельная (по [Там же]) интерпретация. Лишь тогда в структуре ситуации будет переход в некое состояние, которое при модификации Аттенуативом даст соответствующее значение.

Что же объединяет оставшиеся два подзначения Аттенуатива? У «уменьшенного» делимитатива **короткая** длительность всей ситуации, а у вхождения в короткое состояние **короткая** же длительность состояния. Именно эта краткость и объединяет эти два аспектуальных типа. Таким образом, Аттенуатив есть не что иное, как **краткий перфектив**.

Такое описание сходно с анализом русского семельфактива на *-ну-* в [Плунгян 2000] как грамматикализованного ‘быстро’. В этой работе В. А. Плунгян обсуждает смысл ‘быстро’ и то, как он грамматикализуется, в первую очередь, в русском языке. Автор рассматривает три значения ‘быстро’:

1. ‘<Процесс Р> протекает с большой скоростью’, т. е. ‘более интенсивно (в единицу времени происходит большее количество Р) по сравнению с нормой’
2. ‘<Естественное завершение процесса Р> наступило за более короткий (по сравнению с ожидаемым или нормальным) промежуток времени’
3. ‘Через очень короткий промежуток времени после некоторой другой ситуации; сразу после’

Второе значение ‘быстро’ исследователь называет ключевым при описании русского семельфактива на *-ну-*, в сущности утверждая, что значение суффикса *-ну-* равно этому значению.

Однако, как показывают примеры (21)–(22), повторенные ниже, толкование ‘<естественное завершение процесса Р> наступило за более короткий промежуток времени’ не может адекватно описать значение горномарийского Аттенуатива:

(52=21) **a pet'a ikänä-štä roman-xälä*

а П. один.раз-IN роман-целиком

läd-äldal-än

читать-АТТ-PRF.3SG

Ожид.: ‘А Петя залпом **прочел** весь роман’.

(53=22) **tädä ik kruška sâra-m ikänä-štä*

тот один кружка пиво-ACC один.раз-IN

jü-ldäl'-ä

пить-АТТ-AOR.3SG

Ожид.: ‘Он **выпил** залпом кружку пива’.

В случае Аттенуатива завершение ситуации наступает как бы «на полпути» до его естественного предела, не «доходя» до него. И действительно, значения уменьшенного делимитатива и вхождения в короткое состояние объединяет не только краткость, но и то, что **по окончании ситуации актант не переходит в новое результирующее состояние**. У дериватов от состояний и непредельных процессов такого результирующего состояния

изначально нет, поэтому выраженные ими Аттенуативные ситуации оканчиваются возвращением актанта в исходное состояние. При наличии предела у исходного предиката Аттенуативный предикат имеет значение антирезультатива [Плунгян 2001] — недостигнутого или отмененного результата.

Как тогда объяснить, что Аттенуатив перфективен? Дело в том, что значение перфективности выводимо из значения краткости. Длительность ситуации — это разность между ее концом и ее началом. Если говорящий утверждает, что длительность ситуации меньше некоторого стандарта, если в ассерции находится некий факт, указывающий на длительность ситуации, — то, очевидно, в ассерции есть информация о начале и конце ситуации, т. е. начало и конец ситуации профилированы и ситуация перфективна по определению У. Крофта (см. раздел 2). Если начало и конец ситуации расположены внутри времени ассерции, то и вся ситуация вложена внутрь времени ассерции, т. е. все вместе является перфективом по определению В. Клейна (см. там же).

Таким образом, мы принимаем следующий анализ горномарийского Аттенуатива:

Значение Аттенуатива состоит из двух утверждений:

- 1. длительность ситуации E меньше некоторого стандарта S;*
- 2. по окончании ситуации E актант не переходит в результирующее состояние.*

Другими словами, горномарийский Аттенуатив обозначает любую краткую перфективную ситуацию, конечная фаза которой есть вхождение в некое нерезультирующее состояние. Середина же фаза ее может быть любой: состоянием, неинкрементальным процессом, инкрементальным процессом и точкой. Ниже (Рис. 4–6) каждый из возможных аспектуальных типов горномарийского Аттенуатива представлен в терминах модели У. Крофта и проиллюстрирован языковым примером (54)–(57).

Рис. 4. Делимитатив состояния
Fig. 4. Delimitative of state

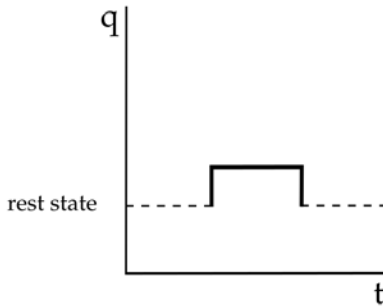

Рис. 5. Делимитатив процесса
Fig. 5. Delimitative of process

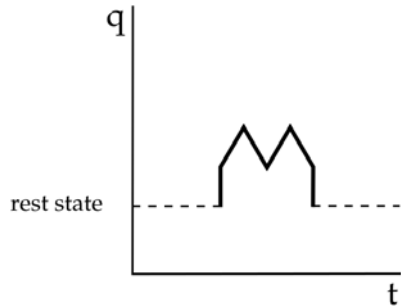

Рис. 6. «Частичное» совершение
Fig. 6. Partial accomplishment

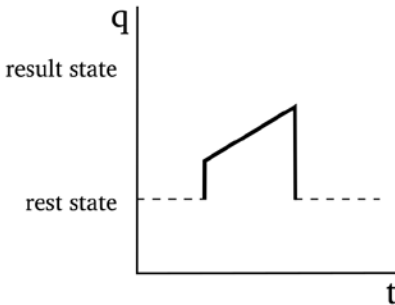
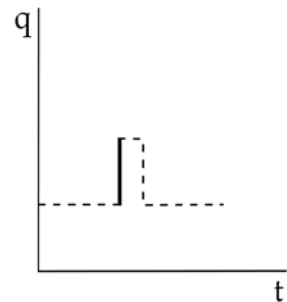

Рис. 7. Циклическое достижение
Fig. 7. Cyclic achievement

(54) *saša maša-m vâč-alal'-â dä*
С. М.-АСС ждать-АТТ-АОР.3SG и
koktâ-n ke-vä
два-ADV идти-АОР.3SG
'Саша **подождал** Машу и они пошли вместе'. (Рис. 4)

(55=19) *ovošĉ-vlä-m lu minut nârĉ*
овощ-PL-АСС десять минута около
šolt-alal-aš kel-eš
варить-АТТ-ИФ надо-NPST.3SG
'Овощи нужно **поварить** минут десять'. (Рис. 5)

(56=31) *kängžžäm mән' oknä-vlä-m pač-âldal-ân*
летом я окно-PL-АСС открыть-АТТ-СВБ

kod-em

оставить-NPST.1SG

‘Летом я оставляю окна **приоткрытыми**’. (Рис. 6)

(57=26) *ätä-m* *kečäväl pašte* *tokâ-na*
отец-POSS.1SG полдень после домой-POSS.1PL

pâr-alal'-â

прийти-ATT-AOR.3SG

‘Отец пополудни **заскочил** домой’. (Рис. 7)

На Рис. 4 и 5 представлен обычный делимитатив — его неопредельный перфективный аспектуальный тип. Ему соответствует выделенная выше интерпретация горномарийского Аттенуатива «**уменьшенного**» **делимитатива**. Анализ, подобный представленному, мы находим у У. Крофта [Croft 2012: 80]. По окончании ситуации актант возвращается в исходное состояние, поскольку у производящего предиката изначально нет какого-либо результирующего состояния.

Аспектуальный тип, представленный на Рис. 6, можно обозначить как «ослабленное» направленное совершение: он состоит из начальной фазы, последующего инкрементального изменения состояния, которое заканчивается вхождением в некоторое нерезультирующее состояние. Этому типу соответствуют две интерпретации: **вхождение в «ослабленное» состояние** и **«частичное» совершение**. Как наглядно видно на Рис. 6, этот аспектуальный тип сходен с делимитативом процесса и отличается от него только тем, что он предельен (по [Croft 2012]) в отличие от делимитатива процесса.

На Рис. 7 изображено вхождение в короткое состояние. Такой аспектуальный тип мы находим в классификации аспектуальных типов У. Крофта. В [Croft 2012] автор расширяет классификацию предикатов З. Вендлера [Vendler 1957]. З. Вендлер среди прочих типов выделяет тип достижения (achievement), точечного предельного динамического предиката, который представляет собой вхождение в некое состояние. У. Крофт выделяет три подтипа достижения в зависимости от типа состояния, вхождение в которое имеет место (подробнее см. [Croft 2012: 57–66]). Один из них — это **циклическое достижение** (cyclic achievement). Этот аспектуальный тип представляет собой вхождение

в точечное состояние (point state), т. е. такое, которое в скором времени прекращается. Заметим, что этот тип достижения не-пределен и точечное состояние не является результирующим. С помощью типа циклического достижения Крофт анализирует семейфактив в широком смысле, как неопредельную точечную ситуацию. Некоторые исследователи также предлагали добавить тип семейфактива в классификацию Вендлера (см., например, [Smith 1997], ср. также тип происшествий в [Булыгина 1982]).

Сравним аспектуальный тип циклического достижения с делимитативом состояния. Можно заметить, что на самом деле первое есть не что иное, как начальная фаза второго. Такой метонимический переход от срединной фазы ситуации к вхождению в ситуацию часто встречается в языках мира. Рассмотрим английские примеры (58) и (59) (адаптированный пример из [Croft 2012: 54]). В первом примере глагол *see* обозначает состояние, тогда как во втором этот же глагол интерпретируется уже как вхождение в состояние.

(58) *I saw Mount Tamalpais.*
'Я **видел** гору Тамалпаис'.

(59) *I reached the crest of the hill and saw Mount Tamalpais.*
'Я **взобрался** на холм и **увидел** гору Тамалпаис'.

8. Заключение

Итак, мы рассмотрели показатель глагольного аттенуатива в горномарийском языке. Мы изучили морфонологическое распределение показателей Аттенуатива, после чего перешли к рассмотрению его аспектуальных свойств.

Было обнаружено, что дериваты с показателем Аттенуатива перфективны и имеют интерпретации делимитатива с короткой длительностью, вхождения в короткое состояние, вхождения в ослабленное состояние и частичного совершения. При этом Аттенуатив употребим в имперфективных контекстах, если это контексты глагольной множественности: тогда над Аттенуативом надстраивается значение итератива, часто с раритивной интерпретацией.

В ходе анализа мы выяснили, что значения вхождения в ослабленное состояние и частичного совершения выводимы из

интерпретации уменьшенного делимитатива, а выбор интерпретации из двух оставшихся вариантов зависит от акциональной характеристики глагольной основы. Мы пришли к выводу, что значение горномарийского Аттенуатива сводится к одному — ситуация, длительность которой ниже определенной нормы и по окончании которой актант не переходит в какое-либо результирующее состояние.

Наконец, мы рассмотрели все логически возможные типы данного значения в рамках геометрической модели глагольного вида У. Крофта [Croft 2012] и сопоставили их с теми интерпретациями, которые мы ранее выделили эмпирически, а также обнаружили механизмы полисемии в значении горномарийского Аттенуатива.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — винительный падеж; ADV — наречие; AOR — Аорист; ATT — Аттенуатив; CN — отрицательная форма; CVB — деепричастие; DAT — дательный падеж; IN — инессив; INCH2 — инхоатив; INF — инфинитив; LAT — латив; NEG — отрицание; NMZ — номинализация; NPST — непрошедшее время; P — причастие; PL — множественное число; POSS — принадлежность; PRF — Перфект; PST — прошедшее время; RETR1, RETR2 — ретроспективный сдвиг; SG — единственное число.

Литература

- Булыгина 1982 — Т. В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // О. Н. Селиверстова (отв. ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–84.
- Голосов, Козлов 2018 — Ф. В. Голосов, А. А. Козлов. Наблюдатель в системе прошедших времен горномарийского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2018. Т. XIV. Ч. 2. С. 154–194.
- Игнатенко 2017 — Д. И. Игнатенко. Модели полисемии показателей семьelfактива и лимитатива в языках мира. Курсовая работа бакалавра. НИУ ВШЭ, М., 2017.
- Игнатенко, Волков 2017 — Д. И. Игнатенко, О. С. Волков. Показатели неполноты ситуации, или Лимитативно-семьelfактивная деривация в языках мира. Доклад на Четырнадцатой Конференции по

- типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017 г.
- Макаrchук 2018 — И. В. Макаrchук. Глагольный аттенуатив в горнома-рийском языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра. МГУ, М., 2018.
- Оскольская, Стойнова 2012 — С. А. Оскольская, Н. М. Стойнова. Способы выражения начальной фазы действия в нанайском языке // Е. М. Девяткина (отв. ред.). Проблемы языка: Сб. научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: ИЯз РАН, 2012. Т. 1. С. 213–231.
- Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. ‘Быстро’ в грамматике русского и других языков // Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин (отв. ред.). Слово в тексте и словаре: Сб. статей к семидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна. (Studia Philologica). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212–223.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Татевосов 2010 — С. Г. Татевосов. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2010.
- Федотов, Чуйкова 2013 — М. Л. Федотов, О. Ю. Чуйкова. К определению аспектуального значения лимитатива и к вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола // Е. И. Грехова (ред.). Из прошлого в будущее. Сб. статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю. С. Маслова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2013. С. 153–203.
- Храковский 1998 — В. С. Храковский. Типология семельфактива // М. Ю. Чертков (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 485–490.
- Шлуинский 2006 — А. Б. Шлуинский. Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция с вспомогательным глаголом *il-* в чувашском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2006. № 1. С. 32–47.

- Alhoniemi 2010 — A. Alhoniemi. *Marin kielioppi*. (Apuneuvoja suomalais-ugrilaisten kielten opintoja varten 10). 2. painos. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2010.
- Comrie 1976 — B. Comrie. *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Croft 2012 — W. Croft. *Verbs: Aspect and Causal Structure*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Croft, Cruse 2004 — W. Croft, D. A. Cruse. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Cunningham 2008 — A. Cunningham. “Small” talk: The form and function of the diminutive suffix in Northern East Cree. Master’s Thesis. Memorial University of Newfoundland, St. John’s, Newfoundland and Labrador, 2008.
- Dickey, Hutcheson 2003 — S. M. Dickey, J. Hutcheson. Delimitative verbs in Russian, Czech and Slavic // R. A. Maguire, A. Timberlake (eds.). *American Contributions to the 13th International Congress of Slavists, Ljubljana, August 2003*. Bloomington, IN: Slavica, 2003. Vol. 1: Linguistics. P. 23–36.
- Klein 1994 — W. Klein. *Time in Language*. London: Routledge, 1994.
- Smith 1997 — S. C. Smith. *The Parameter of Aspect*. 2nd ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1997.
- Tatevosov 2015 — S. Tatevosov. Constraining the distribution of the delimitative. Paper presented at the 24th Meeting of Formal Approaches to Slavic Linguistics. New York University, USA, May 7–10, 2015.
- Vendler 1957 — Z. Vendler. *Verbs and times* // *The Philosophical Review*. 1957. Vol. 66. № 2. P. 143–160.

References

- Alhoniemi 2010 — A. Alhoniemi. *Marin kielioppi*. (Apuneuvoja suomalais-ugrilaisten kielten opintoja varten 10). 2. painos. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2010.
- Bulygina 1982 — T. V. Bulygina. К построению типологии предикатов в русском языке [Towards a typology of predicates in Russian]. O. N. Seliverstova (ed.). *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow: Nauka, 1982. P. 7–84.
- Comrie 1976 — B. Comrie. *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

- Croft 2012 — W. Croft. *Verbs: Aspect and Causal Structure*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Croft, Cruse 2004 — W. Croft, D. A. Cruse. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Cunningham 2008 — A. Cunningham. “Small” talk: The form and function of the diminutive suffix in Northern East Cree. Master’s Thesis. Memorial University of Newfoundland, St. John’s, Newfoundland and Labrador, 2008.
- Dickey, Hutcheson 2003 — S. M. Dickey, J. Hutcheson. Delimitative verbs in Russian, Czech and Slavic. R. A. Maguire, A. Timberlake (eds.). *American Contributions to the 13th International Congress of Slavists, Ljubljana, August 2003*. Bloomington, IN: Slavica, 2003. Vol. 1: *Linguistics*. P. 23–36.
- Fedotov, Chuykova 2013 — M. L. Fedotov, O. Yu. Chuykova. K opredeleniyu aspektualnogo znacheniya limitativa i k voprosu ob osobennostyakh “delimitativnoy” derivatsii russkogo glagola [Toward a definition of aspectual meaning of delimitative and on peculiarities of delimitative derivation of the Russian verb]. E. I. Grekhova (ed.). *Iz proshlogo v budushcheye. Sb. statey i vospominaniy k 100-letiyu professora Yu. S. Maslova* [From the Past to the Future. Gedenkschrift in Commemoration of the 100th Anniversary of prof. Yu. S. Maslov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2013. P. 153–203.
- Golosov, Kozlov 2018 — F. V. Golosov, A. A. Kozlov. Nablyudatel v sisteme proshedshikh vremen gornomariyskogo yazyka [Perspective point in past tenses’ system in Hill Mari]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2018. Vol. XIV. Pt. 2. P. 154–194.
- Ignatenko 2017 — D. I. Ignatenko. Modeli polisemii pokazately semelfaktiva i limitativa v yazykakh mira [Models of polysemy for semelfactive and delimitative markers throughout languages of the world]. Term Paper. National Research University Higher School of Economics, Moscow, 2017.
- Ignatenko, Volkov 2017 — D. I. Ignatenko, O. S. Volkov. Pokazateli nepolnoty situatsii, ili Limitativno-semelfaktivnaya derivatsiya v yazykakh mira [Markers of incomplete situation, or Delimitative-semelfactive derivation throughout languages of the world]. Paper presented at the 14th Conference on typology and grammar for young scholars. St. Petersburg, November 23–25, 2017.

- Klein 1994 — W. Klein. *Time in Language*. London: Routledge, 1994.
- Makarchuk 2018 — I. V. Makarchuk. *Glagolnyy attenuativ v gornomariyskom yazyke* [Verbal attenuative in Hill Mari]. Bachelor's Thesis. Moscow State University, Moscow, 2018.
- Oskolskaya, Stoynova 2012 — S. A. Oskolskaya, N. M. Stoynova. *Sposoby vyrazheniya nachalnoy fazy deystviya v nanayskom yazyke* [Strategies of expressing initial phase of an action in Nanai]. E. M. Devyatkina (ed.). *Problemy yazyka: Sb. nauchnykh statey po materialam Pervoy konferentsii-shkoly "Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh"* [Language Issues: Collection of articles based on the Conference "Language Issues: A Young Scholars' View"]. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2012. Vol. 1. P. 213–231.
- Plungian 2000 — V. A. Plungian. 'Bystro' v grammatike russkogo i drugih yazykov [Meaning of 'quickly' in the grammar of Russian and other languages]. L. L. Iomdin, L. P. Krysin (eds.). *Slovo v tekste i slovare: Sb. statey k semidesyatiletiyu akad. Yu. D. Apresyana* [A Word in Text and in Lexicon: Festschrift for the 70th Anniversary of Prof. Yu. Apresyan]. (Studia Philologica). Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. P. 212–223.
- Plungian 2001 — V. A. Plungian. Antirezultativ: do i posle rezultata [Antireresultative: Before and after the result]. V. A. Plungian (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki* [Research in Grammar Theory]. Iss. 1: Glagolnyye kategorii [Verbal Categories]. Moscow: Russkiye slovari, 2001. P. 50–88.
- Plungian 2011 — V. A. Plungian. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira* [Introducing Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems in the World's Languages]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011.
- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. *Gornoye narechiye mariyskogo yazyka* [Hill Mari Language]. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsényi Dániyel Főiskola, 2002.
- Shluinskiy 2006 — A. B. Shluinskiy. Aktsionalnost i aspektualnyy pokazatel: konstruktsiya s vspomogatelnyim glagolom *il-* v chuvashskom yazyke [Aktionsart and aspectual derivation: A construction with an auxiliary verb *il-* in Chuvash]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9. Filologiya*. 2006. No. 1. P. 32–47.

- Smith 1997 — C. S. Smith. *The Parameter of Aspect*. 2nd ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1997.
- Tatevosov 2010 — S. G. Tatevosov. *Aktsionalnost v leksike i grammatike* [Aktionsart in lexicon and grammar]. Thesis for Doctor in Philology. Moscow, 2010.
- Tatevosov 2015 — S. Tatevosov. Constraining the distribution of the delimitative. Paper presented at the 24th Meeting of Formal Approaches to Slavic Linguistics. New York University, USA, May 7–10, 2015.
- Vendler 1957 — Z. Vendler. Verbs and times. *The Philosophical Review*. 1957. Vol. 66. No. 2. P. 143–160.
- Xrakovskiy 1998 — V. S. Xrakovskiy. Tipologiya semelfaktiva [Typology of semelfactive]. M. Yu. Chertkov (ed.). *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya* [Typology of Aspect: Problems, Research and Solutions]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. P. 485–490.